

**ЗВЕЗДЫ
НАУЧНОЙ
ФАНТАСТИКИ**

DARIO TONANI

NAILA DI MONDO 9

ЗВЕЗДЫ
НАУЧНОЙ
ФАНТАСТИКИ

ДАРИО ТОНАНИ

ЛЕГЕНДА
О ВЕЛИКОЙ ВОЛНЕ

Перевод с итальянского Марины Яшиной

Москва
Издательство АСТ

*Джузи, каждое приключение начинается с шага.
Ты — этот шаг
и улыбка, которая его сопровождает...*

ПРОЛОГ

И Великая волна пронесется как комета.
Которая вращается по песчаной орбите.

Древняя молитва кочевников

Дюны. До самого горизонта. Шафрановый океан. Воздух дрожит от зноя, обманывая и глаза, и оптику.

Найла опустила подзорную трубу и поднесла рацию к губам.

«Горбат...» — хотела было крикнуть она, но слова замерли на языке. Перед глазами вдруг пронеслись ослепительно-яркие картинки, мучившие ее по ночам: песчаная гора, которая все растет и растет на горизонте — высоко, до самого неба, а потом сметает ее семью, ее саму, ее корабль...

Найла снова увидела, как в детстве она бежит босиком за самодельным суденышком — хлипкой штуковиной из железа и картона, закрепленной на колесах от старой телеги. Понадобилась целая вечность, чтобы соорудить такой корабль, приделать трубы и раскрасить гальюнную фигуру. А теперь они играли: мальчишки толкали драндулет, а Найла во весь дух неслась следом и подгоняла их: «Быстрее, быстрее... Иначе кит нас догонит!»

Вверх-вниз по дюнам. В облаке пыли. Со скрипящим на зубах песком.

Тому кораблю они дали имя Смелая...

Найла попыталась отогнать призраков прошлого. Прищурилась: этот черный силуэт под песком в сотне метров от киля — наверняка горбатый кит, но даже такая угроза — ерунда по сравнению с ее кошмарами.

Может, лучше не менять курс, а продолжать идти прямо?

Измученные матросы совсем приуныли. И Сиракк, когда-то китобойное, а теперь — грузовое судно, перевозящее железную древесину, за эти недели плавания без передышки совершенно выдохлось и тащится с черепашной скоростью.

— Горбатый кит на одиннадцать часов,— крикнула Найла в рацию.— На нос, к гарпунам, живо!

Сарган посмотрел на нее с одобрением.

— На ужин поедим рыбки,— заметила она. А потом повернулась к своему офицеру.— Охота за китом поможет отвлечь экипаж — сейчас это очень кстати. Да и то, что в песке под нами, может быть как-то связано с нашим делом. Если после стольких дней штиля и мелководья мы сможем наполнить трюмы свежей рыбой, то хотя бы немного компенсируем отставание от графика.

Найла чуть-чуть повернула штурвал вправо и бросилась в погоню.

Сиракк резко ускорился, заревел и, сотрясаясь всем существом, набрал полный ход. Но обойти кита и занять удобное положение на более ровной поверхности не успел, поэтому позиция перед боем оказалась не самой выгодной.

Надо же, почти неделю бескрайнюю гладь пустыни не нарушало ничего; куда ни кинешь взгляд — везде только дюны, дюны, дюны. Ни островка тени, ни какого-нибудь ориентира. Ни кустика, ни валуна, ни следов от колес. А теперь...

Переборки вибрировали, а раскаленный металл палуб гудел под сапогами гарпунщиков, спешивших к своим орудиям.

Вдруг кит выпрыгнул из песка перед самым носом корабля. Потом нырнул обратно и вновь скрылся из виду. Спина иссиня-черная, хвостовой плавник — метра четыре в длину, не меньше, сама туша — размером с дюну. Весом примерно с треть Сиракка. Перепуганная, медлительная рыбина дернулась было направо, пытаясь перерезать кораблю путь. Но вдруг передумала, снова вынырнула и обрушила хвост на гребень дюны — в воздух поднялось огромное облако песка.

Возбужденная погоней Найла схватилась за штурвал: корабль сбавил ход. Казалось, его окутало саваном из песка — плотным, будто свернувшееся молоко. В ватной тишине Найла слышала, как в металле, словно военный барабан, стучит сердце Сиракка.

Скорость еще немного снизилась. «Молодец, мой хороший, ты все делаешь правильно!» Управлять судном — почти то же самое, как управлять конем. Нужно лишь хорошо его чувствовать и точно знать, когда стоит придержать, а когда — пришпорить.

Туман из песка такой густой, что на расстоянии вытянутой руки ничего не видно.

Откашливаясь, Найла нащупала и немного повернула штурвал. Сиракк сбавил ход и благодаря этому манев-

ру подошел еще ближе к добыче, но выбраться из песчаного облака не удалось. Может, кит не нырнул обратно, а продолжает бить по дюне хвостом, чтобы ослепить преследователей? Значит, они идут по его следу.

— Приготовить гарпуны! — крикнула Найла в рацию. И снова закашлялась. — Азура на капитанский мостик. Живо!

Сарган молча отправился выполнять приказы.

И через несколько минут вернулся вместе с Азуром.

— Пусть механокардионик встанет рядом со мной! — бросила Найла, не поворачивая головы. — К штурвалу, жестяной человек!

Не сказав ни слова, Азур подошел к Найле и забрал у нее штурвал.

Девушка сделала шаг назад и остановилась, широко расставив ноги.

— Говори, что чувствуешь.

Прежде чем ответить, механокардионик провел кончиками пальцев по штурвалу:

— Горбатый кит все еще под кораблем. Мы держим его на поводке.

Потом снова взялся за штурвал обеими руками:

— Сиракк вцепился ему в сердце.

— Прикажу гарпунщикам готовиться.

— Открывать огонь только по моей команде!

Найла скривила губы: она не любила, когда на капитанском мостике кто-то смел ей перечить. Тем не менее по рации запретила открывать огонь без специального приказа.

— Кит уходит все глубже в песок, я чувствую, — пробурчал себе под нос Азур. — Он снова попытается атаковать. Выжидает только нужного момента.

Солнечные блики, вспышка молнии в облаке песка. Они успели заметить лишь хвостовой плавник, взмывший в небо меньше чем в десяти метрах от носа корабля.

— Мы у него на хвосте! — завопила Найла. И едва не отдала приказ открывать огонь. Но сдержалась.

Азур склонил голову:

— Еще один вдох, еще один...

— Огонь! — не выдержала Найла.

Раздался свист гарпунов.

Все вокруг опять заволочло пеленой песка.

Мертвый полумрак. Шелест песчинок по стеклам мостика. Звук такой зловещий — будто кто-то скребет когтями или предательски трещит под ногами тающий лед. Потом с верхней палубы раздались возбужденные голоса гарпунщиков:

— Ты попал?

— По-моему, нет, а ты?

— Не-а, скотина успела нырнуть в песок.

— В следующий раз я ее точно достану, спорю на ящик муравьиной граппы!

— Что там за шум? — спросил Азур, не отрывая слепого взгляда от лобового стекла.— Прикажи команде, чтобы замолчали!

— Кит ушел в песок,— ответила Найла, переводя глаза на стеклогель боковых иллюминаторов. Его покрывал слой масла. Смотришь — и ничего не видишь, как механокардионик.

— Ты слишком рано дала приказ открывать огонь,— буркнул Азур, поворачиваясь к Найле.— Больше так не делай.

Не сразу подобрав слова, девушка уставилась на Азура:

— Что ты имеешь в виду... рулевой?

— Что мы о другом договаривались.— Механокардионик отвратительно щелкнул языком.— Но кит ранен. Теперь поплывет куда медленнее.

— В смысле?

— Два гарпуна. Попали в спину. Конец одного застрял в четырех пальцах от сердца.

Найла тряхнула головой:

— Тоже мне предсказатель...

— Я его чувствую! Теперь добыча точно на поводке. Ее с кораблем соединяет трос. Может, кит и нырнул в песок, но благодаря гарпуну я его ясно вижу.

— «Я его ясно вижу»,— вполголоса передразнила механокардионика Найла. Способности Азура не переставали ее удивлять. В общем-то, она правильно сделала, что доверила ему штурвал.

— Что можешь сказать о ките, рулевой?

— Это старая самка, возможно, ее выгнали из стаи. Постой-ка... — Он прищурился, будто хотел зажать между веками комара. И разглядеть его получше.

— Что там?

— Кажется...

Вопль с палубы. А потом что-то с грохотом обрушилось на корпус и шлепнулось на песок.

Найла прислушалась, наклонив голову:

— Потом договоришь, рулевой-предсказатель!

В пелене песка ничего не было видно, но она много раз слышала подобные звуки во время рыбалки и не сомневалась: они означают, что гарпунщики попали в цель.

— Кит наш, механокардионик,— громко произнесла Найла.— Он у нас на крючке. Теперь попробует утащить гарпуны за собой, но не сможет!

В полусотне метров от правого борта две стальные веревки пожирали песок, как голодные змеи.

Скоро они натянутся как струна.

Найла оторвала взгляд от Азура. Пора похвалить гарпунщиков и попросить не расслабляться: охота только начинается. Хоть механокардионик и утверждает, что кит стар и ранен, сейчас их ждет самая сложная часть. Теперь ошибка любого, даже последнего юнги, может поставить под угрозу жизнь всех членов экипажа, в том числе и жизнь самого корабля.

Найла поднесла рацию к губам, но в горле стоял комок: все это уже когда-то было, в далеком детском кошмаре.

— Кит тащит два наших гарпуна, — наконец выдавила она. — Мы держим его на поводке — это слова офицера-механокардионика. Крюк гарпуна в четырех пальцах от сердца! — продолжила девушка, взяв себя в руки. — Мы высадимся на песок двумя командами и сделаем, что умеем. Если повезет, поужинаем мясом кита. Будьте на чеку, парни! — сказав это, Найла посмотрела в лобовое стекло: облако песка потихоньку рассеивалось.

Рыбина была где-то под кораблем. Небо над дымовыми трубами снова расчистилось. Ни облачка — словно раскаленный противень.

Девушка снова уставилась на боковые иллюминаторы: на поверхности стеклогеля песчинки собирались в причудливые узоры.

Вдруг Сиракк тряхнуло — переборки на капитанском мостике завибрировали. Словно кто-то заскрежетал зубами. Почти сразу донесся лязг натягивающихся тросов.

Металл заскрипел, застонал, завизжал.

Сиракк на несколько градусов накренился на правый борт.

— Охота начинается, — заметил Азур, скривив губы в улыбке.

Спускаться на песок рядом с раненым китом опасно, но для моряков это было не в новинку, и дело свое они знали. Пятеро, шедшие впереди дугой, держали в руках длинные копы с двумя острыми крюками на конце; другие четверо, среди которых была Найла, несли луки с натянутыми тетивами.

Двигались моряки плотной группой, очень медленно и осторожно, прекрасно понимая: теперь они на открытом пространстве, а из оружия у них только инструменты для рыбной ловли. В случае чего не спасет даже прикрытия — шестеро гарпунщиков у орудий на палубах Сиракка.

Члены команды нервно переглядывались. Двое последних в шеренге по очереди шли спиной вперед, чтобы держать под контролем всю пустыню.

Тросы то натягивались, то ослабевали и замирали. Вместе с ними замирали и лежавшие на песке огромные деревянные крючья, которые должны были помешать киту уйти слишком глубоко в дюну.

Найла подняла руку, в которой держала лук, жестом приказала охотникам разделиться на две группы и отойти подальше от тросов.

Моряки одной команды начали гуськом карабкаться на дюну, пригибаясь к земле и высоко поднимая ноги, которые даже в специальных сапогах уходили в песок до середины икры. Шедший впереди преодолел половину подъема, остановился и осмотрелся. Песок начинал бурлить. Мужчина вбил копьё в землю, но ноги разошлись, и он потерял равновесие. Упал и покатился вниз, а его

товарищи отчаянно пытались спастись от песчаной волны, сбегаящей по склону.

Но их усилия были тщетны. Дюна сбила с ног всех до единого и стащила вниз, жадно заглатывая в песчаную пасть.

Живая лавина поглотила крики, тела, копыта и головы.

Найла с воплем бросилась к другой дюне. «Уходим!» — крикнула она.

Словно собираясь поставить подножку, на песке мелькнула полоска тени. Девушка инстинктивно перепрыгнула ее и понеслась еще быстрее. Один из крючьев просвистел совсем рядом с ее головой и рухнул на песок в десятке метров, расколовшись вдребезги.

Еще пара прыжков на полной скорости — и Найла перешла на шаг. Она даже не заметила осколков деревянного крюка. И не отрывала глаз от дюны под ногами.

Вся команда была рядом; Найла слышала дыхание матросов, тяжелое от быстрого бега и пережитого испуга. В ожидании приказов они подняли луки над головой.

Найла натянула куфия на нос и перекинула лук через плечо:

— Трое прикрывают сзади. Остальные — за мной.

И уверенно пошла по песку. Однако через пару метров пришлось остановиться: путь преграждала гигантская туша.

Эту гору старого мяса, покрытую гнилой черной шкурой, исторгла из себя дюна. По спине чудовища из огромной, чуть ли не двухметровой раны в боку текла вязкая кровь. Вокруг отвратительной розовой мякоти на шкуре виднелись ссадины поменьше, глубокие порезы, гнойники, язвы, лопнувшие волдыри и сероватые бубоны. Из разодранной туши струились ручейки песка, тут